

— Мы... мы только знаем, что господин Цзян выслал три отряда. Остальные подразделения, поди, тоже. Война — первым делом провиант запасай, да побыстрее, чтобы другие не опередили.

Над Цзян Взем был Цзян Тао, над тем — Цзян Чжунци, а уж над всеми — Люй Сян. Если даже такой никчёмный, как Цзян Вэй, мог три отряда выслать, то что говорить о всей армии — выпусти её, так на сотни ли вокруг ни дня покоя людям не останется.

А армия ни в коем случае не должна бедствовать — этого Лян Шу знал твёрже всех, потому и гнев его был жарче всех. Вызволненные девушки всё ещё рыдали, ноги юноши были истерзаны почти до кости. Лян Шу на миг закрыл глаза:

— Волкам на съедение.

— Есть!

Стражники поволокли пленных прочь, их вопли и мольбы тонули в ночной тьме. Гао Линь сказал А-Юну:

— Молодец, парень. Но нам дальше спешить надо, охранять деревню не останемся. Могут ещё такие же разбойники нагрянуть — решайте сами, в горы уходить или здесь оставаться.

— Понимаю, — хрипло ответил юноша. — С отцом посоветуюсь.

— Ладно, — Гао Линь кивнул. — Берегитесь.

— Брат! — окликнул его А-Юн, нерешительно глянув за ворота. — Я слышал, вы про князя Сяо...

Гао Линь похлопал его по плечу:

— Не сумлевайся. Князь народу справедливость вернёт.

Отряд отдохнул под деревьями всего два часа. Едва занялась заря — снова в путь. Лян Шу не проронил ни слова с тех пор, как покинул Сяочжао, и лишь теперь спросил Лю Сюаньяня:

— Выдержишь?

Лю Сюаньянь кивнул.

Он не хотел задерживать отряд, хотя все остальные понимали: такой марш-бросок без отдыха и для военных — уже предельная нагрузка, не то что для изнеженного господина из Поместья Белого Журавля, да ещё того, что на весь свет лентяем сльвёт — лежать предпочитает, а не сидеть.

Но Лю Сюаньянь и вправду не слишком устал. Может, оттого, что в Поместье Белого Журавля целебными отварами хорошо поправляют, а может, оттого, что он уже Небесное Дао постиг отчасти — духом на тело влиять может. Как бы то ни было, скача верхом, он сохранял ясность ума и покой в сердце, будто достиг того состояния, где желания отброшены и внешнее с внутренним едино.

Если сердце — что сухой лист, то и палящий зной не жжёт, и снега не холодит.

Всё логично.

Лю Сюаньань поправил седло и уже вздымался на Тёмного цзяо, как ощутил за спиной тяжесть. Лян Шу обхватил его за талию одной рукой, другой взял поводья, чтобы тот мог прислониться к своей груди. — Поспи в дороге.

Тёмный цзяо переступил с ноги на ногу. Конь был богатырской силы, копытом камень расколоть мог, потому двоих на себе и не почувял. Напротив, обрадовался, что хозяин наконец того невзрачного гнедого бросил, и фыркнул разом несколько раз, голову задрал. Лю Сюаньань слегка удивился, обернулся — хотел что-то сказать, но Лян Шу уже стегнул коня, и они помчались вперёд, словно порыв ледяного ветра.

А-Нин остался на месте. Хоть и из Поместья Белого Журавля, но к работе привычный — хоть целый день кору с деревьев снимай, руки не задрожат. Силы ему на дорогу хватило бы. Гао Линь лишь велел нескольким стражникам за ним приглядывать, и отряд двинулся дальше по плану.

Лю Сюаньань, прижатый к Лян Шу, чувствовал тепло всей спиной. Пальцы спрятал в рукава. Когда в город Алых Облаков ехали, он так уже спал — опыт есть. Колкий горный ветер будто отсекался в иное время-пространство. Лю Сюаньань закрыл глаза и послушно задремал.

Лян Шу слегка наклонился, нос его коснулся макушки Лю Сюаньяня. Он тоже чувствовал сквозь одежду исходящее от того тепло, смешанное с лёгким травяным ароматом, — как раз чтобы прогнать холод, что из самых костей сочился.

...

Дальше по пути они ещё не раз натыкались на солдат, что под видом сбора провианта народ обирали. Пусть не такие исчадия, как в Сяочжао, но для простого люда — что саранча проходящая. Люй Сян войска выслал, чтобы мятеж Хуан Вансяня подавить, а вышло — ещё больше отчаявшегося народа к мятежникам прибилося. Зло от зла рождается, порочный круг — оттого и смута не кончается.

Хуан Вансян захватил три города: Цяньцзой, Цинъян и Саньшуй. У армии Великой Янь было два пути.

Гао Линь ткнул в карту:

— Первый — ударить по Саньшуй, главаря взять. Коль «столицу» ихнюю разгромим, остальные города дух потеряют, добивать будет легче.

— Но перед Саньшуйем ещё Цинъян стоит, — возразил другой военачальник. — Люй Сян сейчас уже в районе Вангуань. Коли Цинъян обходить, прямо на Саньшуй идти — то вот этой дорогой. — Он провёл пальцем по карте, вычерчивая извилистый путь. — Через опасную гору переваливать — лишних полмесяца как минимум.

— Сначала Цинъян, — сказал Лян Шу.

Гао Линь тоже считал, что с Цинъяна начинать надо, но и тут свои сложности. Город — меж высоких гор, как в ловушке. Армии Великой Янь только в лоб штурмовать — а из всех способов это самый кровавый. Что грудь голую, разве что в доспехах, на стрелы, камни да кипящее масло подставлять.

А-Нин, слушая, засомневался и шёпотом спросил своего господина: коль город такой неприступный, как же Хуан Вансян его взял?

Лю Сюаньань приложил палец к его губам — молчи. Но Лян Шу уже услышал, взглянул на Лю Сюаньяня:

— Ты тоже по дороге прослышал?

— Нет, — ответил Лю Сюаньань. — Догадался.

Крестьянин, что от безысходности знамя поднял, вряд ли бы смог за короткий срок войско обученное собрать да снаружи Циньян взять. Значит, оставался один вариант: город изнутри пал. Иначе говоря, скорее всего, сами горожане поднялись, с армией Хуан Вансяна сговорились.

Лю Сюаньань, только подумав об этом, почувствовал, как в голове звон стоит. Так и хотелось на белого журавля вскочить да умчаться подальше, в тишь да благодать. А коли ему, стороннему, так тяжело, то каково же самому князю Сяо, что на деле за страну бьётся? Потому и прикрыл рот слуге — нечего лишнюю тревогу на душу класть.

— Чиновники бездарны — народу иного выхода не остаётся, — Лян Шу повернулся назад к карте, выискивая лучший путь для нападения. Ночь уже глубокая была, но спать никому не хотелось. Костер беззвучно освещал столетний храм, стены которого давно облупились, лишь смутные тени остались — гневные лики стражей и милостиво склонённые бодхисаттвы.

Лян Шу с Гао Линем долго совещались, план окончательный наметив. Лю Сюаньань, дождавшись, когда они договорят, вставил:

— А ведь если бы найти пятьдесят-восемьдесят отборных бойцов да отправить отсюда... — Он взял маленький флажок и воткнул его на вершину горы к западу от города. — Пусть первыми на стену взберутся, первую волну мятежников обезвредят, смятение посеют, ворота откроют — так потери у армии Янь куда меньше будут.

— Взобраться бы на стену — дело хорошее, да как? — Гао Линь прикинул расстояние от горы до города и шутки ради предложил:

— Лететь?

— Угу, — кивнул Лю Сюаньань. — Лететь.

Все присутствующие замолчали, подумав: неужто Второй господин Лю опять засыпает, раз несёт такое? Лишь Лян Шу спросил:

— Способ есть?

<http://bllate.org/book/16268/1464332>